

— Значит, всё, что случилось ночью, нам не привиделось, — Фан Жуй указала на тёмно-красное пятнышко на красном шкафу. — Посмотрите сюда. Кровь со временем окисляется и темнеет. Тот, кто красил шкаф, явно этого не знал.

Они пытались спрятать кровь под красной краской — и тем самым только выдали правду.

Скелет из соседней комнаты уже оставил им немало улик, поэтому игроки решили больше не ломать кан и не тревожить его покой.

Хотя, возможно, днём деревенским запрещено нападать на игроков, ради безопасности семеро всё же решили временно разделиться на группы.

Синь Синь, Чжоу Ян и Чжао Фу должны были собрать инструменты, которые можно использовать для освещения или защиты.

Тан Ча, Фан Жуй и Лу Цзяньчэн — расспросить жителей деревни о хозяевах этого дома.

Учитывая странности с деревенскими, Фан Жуй предложила в первую очередь разговаривать со стариками и детьми.

А Цзи Сюнь решил один пройтись по деревне. Вдруг удастся что-нибудь обнаружить.

Деревня была небольшой. За ней протекала река. Вода была очень глубокой, и в ней смутно виднелись плавающие рыбы.

В жаркую летнюю погоду было бы очень приятно прыгнуть туда и сделать пару кругов.

— Держись подальше от этой реки.

Цзи Сюнь стоял на берегу, когда за спиной внезапно прозвучал старческий голос.

Это был растрёпанный старик. Волосы торчали клочьями, а от всего тела исходил неприятный запах.

Увидев, что Цзи Сюнь обернулся, он широко ухмыльнулся, показав жёлтые зубы, и загадочно сказал: — Эта река... ест людей.

Цзи Сюнь приподнял бровь: — Ты из этой деревни?

Старик покачал пальцем, наклонился к уху Цзи Сюня и сказал: — Люди? В этой деревне нет людей.

От его запаха Цзи Сюнь сделал несколько шагов назад.

Он пах ещё хуже, чем бойня.

— Старик, хватит строить из себя загадочного мудреца. В деревне полно людей, — сказал Цзи Сюнь.

Старик громко рассмеялся: — А они и не люди...

— Это чудовища в человеческой коже.

С этими словами он начал напевать какую-то неизвестную мелодию, нелепо размахивая руками и пританцовывая, и убежал в сторону деревни.

— Псих, — усмехнулся Цзи Сюнь.

Когда фигура старика исчезла из виду, человек, прятавшийся за деревом и подглядывавший за ними, тоже тихо ушёл.

Улыбка Цзи Сюня исчезла. Он сунул руку в карман плаща.

Там лежал стеклянный шарик.

Он ещё раньше заметил, что за деревом кто-то подозрительно прячется и наблюдает. Поэтому, когда сумасшедший старик приблизился к нему, Цзи Сюнь просто позволил тому воспользоваться моментом и незаметно положить шарик ему в карман.

Только непонятно, кого именно выслеживал тот человек: Цзи Сюня или сумасшедшего старика.

Цзи Сюнь зажал маленький стеклянный шарик между пальцами и внимательно посмотрел сквозь него на солнце.

Он не был человеком и не имел нормального детства с играми и свободным временем.

Но стоило ему увидеть шарик, как он сразу понял: это детская игрушка людей.

Цзи Сюнь удивился, откуда знает такие вещи, а затем привычно решил, что это очередной результат того, как начальник-псина «вложил» в него настройки роли.

В конце концов, его немногочисленные детские воспоминания в основном состояли из того, как он в ветхих домах изображал проказливого ребёнка-призрака, полного обиды.

Если что-то непонятно — всегда можно свалить на начальника-псину.

В этот момент в ушах снова прозвучал механический женский голос.

□Обнаружено побочное задание. Поделиться с товарищами по команде?□

Цзи Сюнь выбрал «поделиться».

□У дедушки Цзиня недавно появилась неприятность. У его дома постоянно возникают стеклянные шарики, а каждую ночь на земле непонятно откуда появляются мокрые следы. Помогите ему решить эту проблему.□

□Выполнение задания может изменить отношение NPC.□

Вероятно, дедушка Цзинь и был тем сумасшедшим стариком.

Цзи Сюнь присел на корточки и некоторое время всматривался в воду. Затем взял у въезда в деревню длинную бамбуковую жердь и опустил её в реку, пытаясь достать дно.

— Какая глубокая...

Тан Ча неизвестно когда подошёл к нему сзади. Увидев это, он торопливо сказал: — Брат Цзи, лучше отойди от реки. У нас в школе каждый год кто-нибудь тонет. А здесь ещё и...

Тан Ча вздрогнул и не договорил, но Цзи Сюнь прекрасно понял.

Деревня и без того была жуткой. Кто знает, не вылезет ли из воды что-нибудь смертельно опасное.

.....

Когда Тан Ча привёл Цзи Сюня к месту встречи, они увидели Фан Жуй и остальных: каждый держал кукурузный початок и с удовольствием ел.

— Да вы офигели, уже едите без нас! — Тан Ча тоже присел у стены, не забыв позвать: — Брат Цзи, иди тоже поешь!

Цзи Сюню еда не требовалась, но, чтобы не привлекать лишнего внимания, он всё же присоединился к компании, жующей кукурузу.

Когда с простым обедом было покончено, Фан Жуй снова достала блокнот. — Рассказывайте, кто что выяснил за утро.

Чжоу Ян сказал: — Нашли один фонарик. Свечей довольно много.

Чжао Фу продолжил: — Ещё нашли сельскохозяйственные инструменты, но, по-моему, с ними что-то не так.

Обычно Чжао Фу почти не привлекал внимания и редко высказывал своё мнение.

Поэтому, когда он сказал, что инструменты странные, все игроки одновременно посмотрели на лежавшую кучку.

Цзи Сюнь проследил за взглядом Чжао Фу. У его ног лежали мотыги, лопаты и другие инструменты.

Каждый был покрыт ржавчиной, а на некоторых деревянные рукояти уже начали гнить.

Кроме этого, они ничем не отличались от обычных сельскохозяйственных орудий.

Игроки снова все вместе посмотрели на Чжао Фу и стали ждать объяснения.

— Сами инструменты нормальные. Странно другое — почему они настолько сгнили. Например, лопата, которой мы ночью разбирали кан, старая потому, что тот дом много лет пустовал. Но почему лопаты из домов жителей тоже в таком состоянии? — Чжао Фу помолчал. — Я сам из крестьянской семьи. Для земледельца инструменты очень важны — как ручка для ученика. И дело не только в этих. Я примерно посмотрел: почти в каждом дворе деревни всё сельскохозяйственное железо такое же ветхое, словно им почти не пользуются.

Лу Цзяньчэн погладил подбородок: — Если так посмотреть, действительно странно. Когда я пошёл срывать кукурузу, мне тоже показалось, что что-то не так. Теперь понял. Кукуруза и овощи на полях давно спели, птицы уже половину поклевали, а никто не убирает урожай.

Когда они только вошли в деревню, то слишком радовались, что пережили погоню, и не обращали внимания на поля у въезда.

Теперь, если вспомнить, деревенские начинали изображать работу только после того, как замечали их. Некоторые даже жали ещё не созревший рис.

Цзи Сюнь тихо усмехнулся: — Если деревенские выращивают урожай не ради пропитания, то зачем?

Тан Ча растерянно спросил: — И зачем?

— Чтобы чужие ничего не заподозрили, — холодно ответила Фан Жуй. — В предыстории инстанса говорилось, что эта деревня изолирована от мира. Если жители не торгуют снаружи и при этом ещё и ничего не выращивают, любой пришлый сразу поймёт: что-то здесь не так.

Тан Ча возразил: — Но сестра Жуй, ты же сама говоришь, что жители не контактируют с внешним миром. Откуда тогда вообще взяться чужакам?

Цзи Сюнь последовательно оглядел товарищей: — А мы разве не чужаки?

Возможно, сюда ещё много раз заходили заблудившиеся путники. Ничего не понимая и ничего не подозревая, они переступали границу маленькой деревни, где жители встречали их с радушием.

А затем шаг за шагом вели к смерти.

<http://bllate.org/book/21275/2161864>